

АННА ФУРМАН

Папарацци

Драма-детектив

18+

Анна Фурман

Папарацци

«Автор»

2020

Фурман А.

Папарацци / А. Фурман — «Автор», 2020

Семейное горе под прицелом камер желтых газет выливается в трагедию. Но нет худа без добра. Как нет черно-белых акцентов ни в одном, на первый взгляд, "прозрачном" полицейском расследовании.

Анна Фурман Папарацци

Лампочка на потолке мигала с равными интервалами. Поначалу вспышки казались хаотичными, но при достаточном внимании и количестве времени, можно было заметить, что они похожи на азбуку Морзе. Точка. Точка. Тире. Тире. Точка. Ни детектив Шац, ни его сегодняшний гость понятия не имели, что это значит.

«Надо бы проверить проводку, когда все закончится», – подумал детектив. В комнате для допросов с лампочками вечно творилась какая-то чертовщина. Электрик разводил руками, мол, ничего не поделаешь, здание старое, но Шац был искренне убеждён, что стоит взглянуть самому и он обязательно все исправит. Только вот руки никак не доходили.

На бумаге текущее дело выглядело вполне прозрачным. Детектив уже мысленно расставил акценты на чёрно-белом фоне. Разумеется, когда дойдёт до суда, адвокат обвиняемого станет напирать на состояние аффекта, но, по мнению Шаца, человек, сидящий сейчас напротив него, ясно осознавал, что делает. В какой-то мере, его можно было понять. Но все же, главной своей задачей Шац видел торжество справедливости. Преступник есть преступник. Что бы ни толкнуло его на «кривую дорожку».

– Назовите ваше полное имя для протокола. – Шац приготовил блокнот и ручку. Он всегда делал записи по ходу следствия. На случай, если на пенсии ему будет скучно, и он решит написать учебник по «детективологии».

«Белый мужчина, 45 лет. Выглядит чуть старше. Возможно, из-за усталости. Судя по всему, не спал несколько суток. Мешки под глазами, недельная щетина».

– Ричард Брукс Хоуп. – *«Голос бесцветный, как и он сам».*

Хоуп сидел сгорбившись, словно хотел врасти в стул, и едва поднимал голову, когда говорил. Лампочка явно не оказывала на него никакого воздействия. Как впрочем, и вся окружающая обстановка.

– Чем вы занимаетесь, мистер Хоуп? Как зарабатываете на жизнь? – Шац решил отступить от традиционной формы ведения допроса, в надежде расположить к себе оппонента и вывести его на откровенный разговор.

Похоже, сработало. Ричард сдавленно улыбнулся:

– Я издатель. «Брукс и партнеры», вы, должно быть, слышали?

«За 20 лет работы сколотил неплохое состояние. Начинал с продажи журналов».

Шац развел руками:

– Боюсь, мистер Хоуп, при моей работе у меня нет времени на чтение книг.

– А что же вы читаете, детектив?

Шац понял, что за эту тему можно зацепиться:

– Газеты.

Бинго! Хоуп, наконец, посмотрел на Шаца:

– Газеты. Стало быть, вы видели те снимки.

– Да. – Взгляд у детектива был как приливный захват – отвернуться почти невозможно. – Я видел несколько фотографий.

Обвиняемый подался чуть вперед, наручники звякнули в непроницаемой тишине. Черты лица разом стали острее и резче:

– Не называйте их так, детектив. Фотография – искусство. А это – снимки. Грязные, отвратительные снимки.

Шац наклонился навстречу:

– Хорошо. И судя по... снимкам, вы провели последнюю неделю в доме на Сильвер Роуд? Хоуп снова сник и прижался к спинке стула.

- Да. В доме моей жены.
- Бывшей жены? – поправил детектив.
- Верно. – Хоуп опять принялся разглядывать стол. – Я был нужен ей. И Лидии.

Лампочка на потолке закончила очередной цикл «морганий» и теперь заливала комнату пресным желтым светом. Серые стены впитывали его и создавали атмосферу камеры-одиночки – давящую и грубую. Если бы не зеркальное стекло рядом с дверью, можно было бы решить, что они действительно в изоляторе.

«В разводе чуть больше месяца. Есть общая дочь, 10 лет».

Шац ненадолго отложил ручку:

- Какие у вас отношения?

Хоуп вздохнул:

- Мы с Эмили расстались друзьями. Она позвонила мне сразу...
- И вы никуда не отлучались?
- Нет.

Хоуп помолчал немного, а после добавил, с нажимом на первое слово:

- Они уже были там, когда я приехал. Осаждали дом.

В этот момент Шац явственно ощутил, как меняется настроение допроса. Воздух вокруг будто стал плотнее и начал электризоваться. Детектив всегда умел тонко чувствовать перемены в беседе и извлекать из них пользу – не зря он считался лучшим дознавателем в своем участке. Коллеги называли это даром интуиции, но сам Шац утверждал, что все дело в концентрации и навыке. Он начал работать в полиции десять лет назад, и к своим тридцати трем успел раскрыть множество дел и насмотреться на преступников всех сортов и мастей. Но мужчина, с которым он разговаривал сейчас, явно отличался от остальных.

«Держится относительно спокойно и отрешенно. Интеллигентный. Начитанный. Правильная речь. Мог бы сойти за социопата. Но язык тела выдает нервозность. Производит впечатление решительного и волевого человека».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.